

Лагеря ГУПВИ НКВД СССР и захоронения иностранных граждан на территории г. Алапаевска и Алапаевского района Свердловской области

В ходе Великой Отечественной войны Красной армией было пленено 4377,3 тыс. иностранных военнослужащих. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось еще на 639,6 тыс. человек. Кроме того, в СССР были интернированы 208,2 тыс. человек, «годных к физическому труду и способных носить оружие», а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200,0 тыс. граждан СССР, принимавших участие в войне на стороне Германии и ее союзников¹. Значительное количество иностранных военнопленных и интернированных немцев было размещено и на Урале².

Интерес к судьбам иностранных военнопленных Второй мировой войны значительно возрос в нашей стране в начале 1990-х гг. Причина заключалась в подписании Союзом ССР, а впоследствии и Российской Федерацией со странами, нашими противниками в годы войны, соглашений о статусе воинских захоронений. С начала 1990-х гг. работы по выявлению

архивных документов об иностранных гражданах, установлению мест их захоронений и обеспечению их сохранности стали проводиться на территории ряда субъектов РФ. В первую очередь в Свердловской и Тамбовской областях. 5 августа 1991 г., т. е. еще до создания Ассоциации «Военные мемориалы», Свердловский облисполком принимает решение № 397 «Об организации работ по выявлению документальных материалов и мест захоронений советских и иностранных граждан, репрессированных в 1930–1950-е гг. и военнопленных Второй мировой войны» и создает специальную рабочую группу³. В соответствии с распоряжением Правительства Свердловской области от 26 июня 1992 г. № 197-рп «Об установлении мест захоронений иностранных граждан» администрации городов и районов, на территории которых имелись захоронения иностранных граждан, должны были провести их учет и для обеспечения сохранности перевести в категорию земель историко-культурного назначения⁴. Решением Малого совета Свердловского облсовета от 14 апреля 1993 г. № 17/17 занятые под захоронениями земли были отнесены к категории земель с особым правовым статусом⁵.

Создание необходимой нормативной базы в России позволило в начале 1990-х гг. приступить к организации поисковых и благоустроительных работ, в том числе и на территории Алапаевского района. Необходимо отметить, что о наличии на своей территории иностранных воинских кладбищ местные органы власти часто и не подозревали. Так в письме заместителя главы администрации Алапаевского района Н. П. Подкиной от 05.10.1993 г. № 779 на имя Заместителя председателя Правительства Свердловской области А. Б. Блохина указывалось, что на территории района имеется кладбище военнопленных в пос. Верхняя Синячиха. Однако после представления автором данной статьи архивных материалов о наличии на территории Алапаевского района не одного, а семи кладбищ иностранных военнопленных, Главой администрации района В. А. Косолаповом 17.01.1994 г. было издано постановление № 50 «Об установлении категорий земель с особым правовым статусом». В данном постановле-

нии главам администраций рабочего поселка Верхняя Синячиха, Ясашинского, Бубчиковского, Измоденовского, Раскатихинского и Хабарчихинского сельсоветов предлагалось совместно с архитектурой и земельным комитетом обозначить места захоронений иностранных граждан и довести до сведения землепользователей и населения информацию об их особом статусе. Наличие данного постановления значительно облегчили проводимые нами в июне - июле 1994 г. поисковые работы на территории Алапаевского района.

Документальные материалы РГВА свидетельствуют о том, что в г. Алапаевск и Алапаевском районе иностранные военнопленные появились в 1944 г. Они размещались в пяти отделениях лагеря № 200 ГУПВИ НКВД СССР и двух отделениях лагеря № 523 ГУПВИ НКВД СССР. Алапаевский лагерь № 200 имел 17 лагерных отделений. Девять лагерных отделений размещались вдоль железной дороги «Свердловск – Серов» и были заняты на строительстве ее отдельных участков в Алапаевском, Верхотурском и Серовском районах. В г. Алапаевск находилось Управление лагеря, а также его 1 - е (21.07.1944 – 13.09.1947), 14 - е (16.11.1944 – 22.11.1945), 15 - е (16.11.1944 – 22.11.1945), 16 - е (16.11.1944 – 22.11.1945) и 17 - е (16.11.1944 – 22.11.1945) отделения 6. Умерших в них военнопленных хоронили на горе Ялуниха рядом с православным гражданским кладбищем. После закрытия лагерных отделений участок захоронения органами МВД был передан под надзор отделу коммунального хозяйства исполкому Алапаевского горсовета. В 1953 и 1955 гг. на кладбище иностранных военнопленных Алапаевским горкомхозом осуществлялся текущий ремонт. Однако уже в мае 1957 г. в акте проверки состояния кладбища отмечалось, что забор из штакетника частично поврежден, а на половине могил отсутствуют опознавательные знаки. В акте также отмечалось, что для надзора за состоянием кладбища вводится должность сторожа. Оплату охраны кладбища должно было осуществлять УВД по Свердловской области. Аналогичные проверки состояния кладбища военнопленных осуществлялись органами УВД и в последующие годы. Данные об их результатах хранятся в архиве ИЦ ГУВД по Свердловской области.

Последний акт проверки состояния кладбища в г. Алапаевск датируется 1986 г. Он был подписан представителем УИТУ Свердловского облисполкома майором Ю. А. Меньшиковым и начальником жилищно-коммунального хозяйства города В. В. Жигиным. В акте отмечалось, что могилы на кладбище заросли сосновым лесом и разрушены, на могилах нет опознавательных знаков, изгородь отсутствует. По мнению составителей акта, в связи с плохим состоянием кладбища восстанавливать его нецелесообразно и данное захоронение иностранных граждан необходимо снять с централизованного учета МВД СССР. В 1999 г. заброшенное кладбище лагеря № 200 было благоустроено Народным Союзом Германии по уходу за военными могилами, а в 2002 г. Венгерской Республикой на нем установлен памятный знак.

Зона второго отделения лагеря № 200 находилась в 50 метрах юго – западнее железнодорожного разъезда «Задание». В 200 метрах западнее лагерной зоны на опушке леса недалеко от гражданского кладбища находится место захоронения 12 умерших военнопленных - немцев. Проведенное в июне 1994 г. обследование места захоронения показало, что на нем отчетливо видны могильные холмики⁷. Шестое отделение лагеря № 200 размещалось в 100 метрах юго – западнее ст. Хабарчиха Свердловской железной дороги. В ста метрах западнее лагерной зоны располагалось кладбище, на котором было захоронено 32 человека⁸. В 2000 г. на месте захоронения военнопленных Венгерской Республикой установлен памятный знак.

Военнопленные седьмого лагерного отделения были заняты на строительстве железной дороги «Алапаевск – Сосьва» и размещались в двух местах. Одно из них находилось на северо - восточной окраине деревни Рычково рядом со строящейся железной дорогой⁹. Умерших пленных хоронили на окраине гражданского кладбища, где сохранились две братские могилы. По свидетельству местных жителей, в них и были захоронены умершие военнопленные.

Вторая зона седьмого лагерного отделения находилась в районе деревни Измоденово.

Табл. № 1
 Дислокация лагерей ГУПВИ НКВД (МВД) СССР и иностранных
 воинских кладбищ в г. Алапаевск и Алапаевском районе
 Свердловской области

Дислокация лагерей	Лагерь и лагерьное отделение	Всего умерло	В том числе	
			Немцы	Румыны
г. Алапаевск (1944 – 12.09.1948)	200 (1,14, 15, 16, 17)	321	97	180
ст. Бабушкино (1944 – 1945)	200 (8)	18	10	8
пос. Верхняя Синячиха (21.07.1944 – 13.09.1947)	200 (8, 9)	79	63	7
разъезд Задание (21.07.1944 – 13.09.1947)	200 (2)	12	12	-
дер. Измоденово (10.08.1944 – 06.05.1946)	200 (7)	149	144	5
дер. Раскатиха (1945 – 1948)	523 (14)	36	20	2
дер. Рычково (1944 – 1945)	200 (7)	33	33	-
пос. Хабарчиха (06.09.1944 – 04.11.1947)	200 (6)	32	6	22

Источник: Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941 – 1956). Finbuch. Dresden. Kassel. Moskau. Munchen. 2010. S. 155 – 169; РФВА. Ф. 1а. Оп.1е. Д. 96. Л. 32 – 34.

Военнопленные также занимались строительством железной дороги, зона располагалась около отметки «200 км» железной дороги «Алапаевск - Сосьва» на берегу речки Строка.

Кладбище также находится рядом с железной дорогой в лесу в трехстах метрах южнее зоны лагерного отделения¹⁰.

В 2001 г. на месте захоронения военнопленных Венгерской Республикой был установлен памятный знак.

Недалеко от рабочего поселка Верхняя Синячиха в районе «144 км» железной дороги «Алапаевск – Сосьва» на протяжении трех лет дислоцировались 8 – е и 9 – е отделения лагеря № 200. Военнопленные строили железную дорогу, а также мост через реку Синячиха. В дальнейшем построенный ими мост получил у местных жителей название «мадьярский». В двухстах метрах от лагерной зоны находится кладбище военнопленных. На нем захоронено 78 человек, в основном немцев. Данное кладбище по составу захороненных является интернациональным. Среди умерших были австриец, венгр, молдаванин, поляк, румын, француз, чех. Кладбище открыли 9 августа 1944 г. и закрыли 18 января 1947 г. в связи с ликвидацией лагерного отделения. Согласно акту от 11 июня 1948 г. оно было передано под надзор Верхне - Синячихинскому поселковому совету. Проведенной в июне 1949 г. органами МВД проверкой было установлено, что на кладбище имеются 78 отдельных могил, однако территория кладбища не огорожена и на могилах отсутствуют опознавательные знаки. В октябре 1958 г. в соответствии с распоряжением МВД СССР данное кладбище было ликвидировано, а земельный участок передан в распоряжение Верхне – Синячихинского исполнительного поселкового совета депутатов трудящихся¹¹. В 2001 г. на месте захоронения военнопленных Венгерской Республикой также был установлен памятный знак.

Подкомандировка седьмого лагерного отделения размещалась в пятидесяти метрах западнее разъезда «Тропа» (ныне станция «Бабушкино»). В ста метрах западнее зоны находится место захоронения 18 умерших немцев и румын. Обследование данного места показало, что оно заболочено, в результате следов захоронения обнаружить не удалось¹².

В апреле 1945 г. в Свердловской области формируется Артемовский лагерь № 523 ГУПВИ НКВД СССР. Управление лагеря размещалось в г. Артемовский, его четырнадцать отде-

лений дислоцировались в Ирбитском, Режевском, Сухоложском и Туринском районах¹³. 14 – е отделение лагеря № 523 было размещено в районе деревни Раскатиха Алапаевского района недалеко от реки Реж. Место захоронения военнопленных располагалось в ста метрах южнее гражданского кладбища. Проведенной в мае 1952 г. органами МВД проверкой установлено, что опознавательных знаков на могилах нет, а сами они частично разрушены. На основании указания УПВИ МВД СССР было решено ликвидировать данное кладбище. Для этого были убраны останки изгороди и сровнены могильные холмики¹⁴. В настоящее время на месте захоронения находится щебеночный карьер.

Таким образом, в настоящее время можно считать установленным фактом нахождение на территории г. Алапаевск и Алапаевского района в конце Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы десяти отделений лагеря № 200 ГУПВИ НКВД (МВД) СССР. Кроме того, на территории района находились и 14 – е отделение лагеря № 523. Во – вторых, выявлены архивные документы о нахождении на территории района 8 кладбищ иностранных граждан. По нашим подсчетам на них в общей сложности захоронены 674 человека. В третьих, в ходе поисковых работ удалось обнаружить и обследовать состояние всех иностранных воинских кладбищ на территории города и района. В 1998 г. в соответствии с межправительственным соглашением между РФ и ФРГ и на основании Постановления Правительства РФ от 19 марта 1992 г. № 177 данные земельные участки были переданы Ассоциации «Военные мемориалы» в бессрочное постоянное пользование для их дальнейшего благоустройства и содержания. В четвертых, результаты обследования показали, что полностью сохранилось кладбище иностранных военнопленных только в г. Алапаевске. Кладбище военнопленных в районе деревни Раскатиха можно считать утраченным, поскольку на его месте находится карьер. На основании данных архивных материалов и свидетельств местных жителей места нахождения остальных захоронений военнопленных установлены приблизительно. В пятых, Федеративной Республикой

Германия благоустроено иностранное воинское кладбище в г. Алапаевск и на нем Венгерской Республикой установлен памятный знак. Кроме того, венгерской стороной установлены памятные знаки на местах захоронения военнопленных в окрестностях рабочего поселка Верхняя Синячиха и деревни Измоденово, а также в пос. Хабарчиха. В настоящее время работа по выявлению, благоустройству и сохранению иностранных воинских кладбищ Первой и Второй мировых войн в России продолжается. Реализация данной программы обеспечит выполнение международных обязательств РФ и обеспечит сохранение советских могил в Европе.

1 Военнопленные в СССР, 1939 – 1956. Документы и материалы. М., 2000. – 1118 с.-С.11-12.

2 Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу», 2011. № 5. С. 65 – 73

Суржикова Н. В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942 – 1956 гг.). Екатеринбург, 2006. – 499 с.

3 Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 88. Оп. 2. Д. 54, л. 144.

4 Архив Администрации Губернатора и Правительства Свердловской области. Распоряжение правительства Свердловской области от 26 июня 1992 г. № 197-рп «Об установлении мест захоронений иностранных граждан».

5 ГАСО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 5845, Л.62–64

6 Orte des Gewahrsans von deutschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941 – 1956). Finbuch. Dresden. Kassel. Moskau. Munchen. 2010. - 632 s. s. 155 – 169

7 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1/п. Оп. 05 е. Д. 1853, л. 4- 6.

8 Там же. Д. 1859. л. 4 – 7.

9 Там же. Д. 1861, л. 4 – 6.

10 Там же. Д.1860, л. 3

11 Там же. Д.1862, л. 4.

12 Там же. Д. 1863, л. 3, 5.

13 Orte des Gewahrsans von deutschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941 – 1956). - s. 155 – 169

14 РГВА. Ф. 1/п. Оп. 05 е. д. 1907, л. 3 - 6, 8, 9

Список использованных источников и литературы

1. Архив Администрации Губернатора и Правительства Свердловской области. Распоряжение правительства Свердловской области от 26 июня 1992 г. № 197-рп

- «Об установлении мест захоронений иностранных граждан».
- Военнопленные в СССР, 1939 – 1956. Документы и материалы. М., 2000. – 1118 с.
 - Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 88. Оп. 2.
 - Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу», 2011. № 5. С. 65 – 73
 - Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1/п. Оп. 05 е.
 - Суржикова Н. В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942 – 1956 гг.). Екатеринбург, 2006. – 499 с.
 - Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941 – 1956). Finbuch. Dresden. Kassel. Moskau. Munchen. 2010. - 632 s.

Г.В. Великовская

Воспоминания уральцев о событиях начала XX века – это устная история или устный исторический источник?

По материалам фондов Государственного музея истории российской литературы имени В.И.Даля и Коптеловского музея истории земледелия и быта крестьян.

Устная история как научная дисциплина сформировалась в середине XX века, но истоки её находим в далеком прошлом. Древнегреческие и римские историки использовали в своих трудах свидетельства очевидцев. После появления письменности первенство устной традиции было утрачено.

Ученые называют три причины условий оформления устной истории как научной дисциплины: первая – появление технологий записи и хранения аудио-и видеозаписей (от фонографов до цифровой техники), вторая - изменение предмета, методов, теорий, источников исторических исследований (возникновение интереса к образу жизни людей, их поведению, ментальности, представлениям, повседневности и т.д.), третья – сформированный состав государственных архивохранилищ не отвечал новым запросам историков, поскольку был